

doi: 10.53658/RW2021-1-1-27-40

Политизация религии: теоретическое и терминологическое осмысление проблематики

Абдуллаев М.Х.

Агентство стратегических коммуникаций (Москва, Россия).

Аннотация. Статья посвящена актуальной междисциплинарной проблематике на стыке политологии и религиоведения – дискурсу политического в религии, а именно – политизации религиозного учения, искусственного переноса сугубо духовных ценностей, явлений и категорий в политическое поле с целью использования религии в политических целях. Автор при этом рассматривает проблему с двух ракурсов: (1) политизация религии в корыстных целях и (2) политическая активность духовенства, основанная на заведомо политизированном, имеющем в своей основе сильную политическую платформу (идеологию) религиозном учении. Исследование является сугубо теоретическим, и тем не менее автором предпринимается ряд эмпирических «отступлений» в целях демонстрации того, каким образом политизация религии проявляется в обычной жизни, в общественно-политической сфере жизнедеятельности человека. Ввиду этого основную проблему исследования следует обозначить как теоретическое осмысление и раскрытие практической значимости (то есть с позиций возможных рисков и эффектов) негативной природы политизации религии, место которой – исключительно духовное пространство человеческого бытия, а не политические трибуны. В статье обозначаются объективные факторы взаимного влияния религии и политики, отмечается наличие в ряде вероучений сильных политических истоков, богатый исторический опыт политической роли веры в обществе. В то же время, сравнивая такие понятия, как «политизация религии» и «политизированность религии», автор приходит к выводу о том, что смешивание указанных терминов является некорректным, ошибочным пониманием «политизирования» и форм практического использования религии в качестве политического инструмента, что также видится автором перспективным направлением дальнейшего изучения политизации веры на примерах конкретных религиозных учений.

Ключевые слова: политизация, политизация религии, политизированность религии, религиозный дискурс, религия и политика

Об авторе: Мурад Халилович АБДУЛЛАЕВ – кандидат филологических наук, младший партнер-эксперт Агентства стратегических коммуникаций, член Американской ассоциации политической науки (APSA). Адрес: 115191, Россия, г. Москва, Духовской пер., 17/10. ORCID: 0000-0002-3220-5161. E-mail: m.abdullaew2010@yandex.ru.

На современном этапе вопросы и дискуссии о взаимоотношениях религии и политики, как правило, носят спорный и – от автора к автору – неоднозначный характер. Как точно подмечает С.-Х.М. Нунуев, *степень теоретической разработанности проблематики политизации религии и ее различных аспектов неравномерна*. Если в трудах отечественных и зарубежных исследователей еще можно проследить нить

глубокого теоретического обоснования явления политизации, то, констатирует ученый, «значительно слабее изучены социальные и социокультурные факторы политизации религии, сравнительные особенности данного процесса применительно к православию, исламу и другим конфессиям России. Такое состояние науки рождает дискуссионные оценки» (Нунуев 2016, с. 14).

На протяжении практически всех исторических циклов религия оказывала серьезное воздействие не только на духовную сферу жизни общества, но и на вопросы организации государства, власти, расстановки политических сил и отношения верующих к политике, безусловно влияя на их политические взгляды. Бесспорно, влияние, авторитет религии в политических вопросах от эпохи к эпохе, от цивилизации к цивилизации менялись, отличался не только уровень религиозности, силы и влияния религии, но и то, насколько тесно политика и вера взаимодействовали и, что немаловажно, вмешивались в пространство друг друга.

Многофункциональность, высокая степень влияния на общество, характерная политичность, признаки тоталитарности в вопросах регулирования каждой из сторон жизни верующего – все эти признаки характерны для любой из представленных сегодня крупнейших религий. И в этом плане политика и политики всегда видели в вероучениях не только компаньона, но и серьезного соперника. Отчасти именно эта важнейшая деталь общественного уклада существования человечества повлияла на попытки политических сил не просто конкурировать с религией, но и использовать ее как инструментарий для достижения конкретных целей, как способ влиять на умонастроения масс и через религиозное учение формировать необходимые установки в массовом сознании.

Именно поэтому дошедшее до нас явление, называемое политизацией религии, исторически обосновано, оно само по себе интересно не только как политический феномен, но и как предмет исследования, анализа и осмысления с различных позиций: психологическое влияние, явление социального характера, взгляды масс на политику через призму религии, религия как средство политической манипуляции и ресурс средств массовой коммуникации и др.

Приступая к исследованию политизации религии как явления общественно-политического, автор ставит перед собой несколько задач-вопросов: что такое политизация религии сегодня и каковы ее основные особенности, формы проявления и признаки? Какие основные теоретические подходы к осмыслению политизации религии сложились в отечественной и зарубежной науке? Какими путями политизация религии реализуется на практике, на конкретных примерах?

Цель данного исследования состоит в изучении современного состояния политизации в отечественных и зарубежных теоретических исследованиях, а именно – политизации религиозного учения и «политизированности» религии как таковой. В дальнейшем будут рассмотрены аспекты взаимосвязи и взаимовлияния политики и религии, в том числе практические примеры «политизации» и «политизированности» религии.

Исследование представляет собой *теоретический обзор* сложившихся позиций и мнений ведущих российских и зарубежных ученых на явление политизации, в частности политизации религии. Ключевым методом исследования здесь следует назвать *анализ* как метод, подразумевающий в данном случае сбор информации и на его основании выделение ключевых определений термина «политизация», подходы к вычленению основных признаков, характерных черт и особенностей форм проявления политизации религии. На основе анализа изложенной выше фактуры автор проводит *синтез* полученных результатов – формируется общая теоретическая картина, сложившаяся в науке по части исследований явления политизации религии. Формулируется *авторский теоретический базис* ввиду специфики исследования, его конкретной направленности

и отсутствия в имеющейся теории необходимого методологического инструментария для понимания, объяснения и прогнозирования будущих рисков политизации религии, грубого использования религиозного в политических целях.

К обсуждению политизации религии

Неоднозначность подходов к осмыслению процесса «политизации религии», крайняя разносторонность сложившихся пониманий этого явления и спорность форм его реализации, реального воплощения в жизни, ставят перед исследователями задачу изучения хотя бы ключевых, наиболее признанных и считающихся объективными, подходов к пониманию и политизации как таковой, и политизации религии как ее разновидности.

«Процесс политизации присущ всем мировым религиозным системам в целом. В разные периоды истории политизация религии была разной. Политизация религии – это процесс постоянный, имеющий место до тех пор, пока в обществе сосуществуют религия и политика» (Семедов 2009, с. 231), – такова позиция признанного в России исследователя религиозных и политических процессов С.А. Семедова, и она видится вполне обоснованной.

Прежде всего, следует отметить, что в академической науке не сложилось единого определения для понятия «политизация религии», что в очередной раз доказывает сложность и неоднозначность его проявлений. Как пишет М.В. Данилов, «политизация – неоднозначный процесс, который несет в себе как минимум два аспекта. С одной стороны, политизация представляет собой влияние на политику иных социальных сфер (экономики, культуры, религии и др.), т.е. заполняемость политики значимыми социальными феноменами и темами. С другой стороны, она также оказывается способом разрешения особо значимых проблем, решение которых невозможно в рамках принятых в данном поле правил игры» (Данилов 2013).

Е.А. Терешина, утверждая, что вмешательство религии в политику необратимо, определяет политизацию религии как «форму проявления политической составляющей в религии. При разрешении неполитических проблем в политической плоскости с участием властного механизма просто религия превращается в политическую религию» (Терешина 2012, с. 259).

Возвращаясь к уже упомянутому выше С.А. Семедову, интересно отметить, что этот ученый не считает использование политическими силами религии в качестве средства достижения нерелигиозных целей политизацией. По его мнению, политизация религии – это «процесс проявления политической составляющей самой религии, в ходе которого во всех мировых религиях возникает религиозный фундаментализм самых разных толков» (Семедов 2009, с. 37).

В то же время, пытаясь конкретизировать политизацию терминологически, некоторые авторы приходят к выводу о характерной для этого явления многозначности, многообразии форм ее проявления. Так, по мнению Е.Н. Дриновой, «понятие политизации религии является довольно нейтральным в онтологическом плане и более широким в аксиологическом и содержательном плане, даже чем понятие “политическая религия”, которое отражает высшую стадию политизации» (Дринова 2011).

Однако, даже несмотря на всю неоднозначность и противоречивость природы политизации, в случаях, когда имеют место проявления политизации религии, этот процесс может не только выйти из-под контроля, но и привести к серьезным опасностям для общества в целом и для религиозной общины в частности. Говоря о рисках, любопытно привести мнение о четырех опасностях религии видного ученого-

арабиста, культуролога Сухейля Фараха: «Во-первых, опасность установления контроля над личностью и подавление духа сопротивления социальному злу, психологическому насилию и экономическому гнету путем поощрения установки на признание существующего положения и на отказ от действия, на отстранение от участия в общественных делах. Во-вторых, опасность сговора между политиком и клириком, объединенными поиском прагматической выгоды. В-третьих, опасность, исходящая от сторонников тоталитарной установки в религиозных делах. С ее помощью они пытаются установить контроль над всеми формами общественного сознания, утверждая, что религия всеобъемлюща по природе. В-четвертых, опасность, исходящая от сторонников жесткого конфессионального подхода – догматиков, создающих высокие и весьма опасные преграды между людьми, принадлежащими к различным вероисповеданиям. В результате культивируется разобщенность людей, принадлежность к определенной религиозной общине, а не к родине или к нации»¹.

Действительно, подобного рода опасения не вымышлены, они не являются плодом нагнетания со стороны экспертов. Политизация религии не только повышает уровень политической поляризации, но и приводит к радикализации внутри самого вероучения. Помимо этого, как показывает практика, излишняя вовлеченность религии в политику приводит к разладу, возникновению очагов недопонимания, а следовательно внутррелигиозной и межконфессиональной розни, нарушению диалога культур. В свою очередь, данные риски вызывают проблемы еще более глубокого и опасного масштаба: уходы в крайности, фундаментализм, проявления экстремистского характера. Львиная доля террористических актов в нашей стране и за рубежом стали следствием радикальной политической активности религии, ее использования в политических и финансовых целях.

Рассмотрим подробно содержательные компоненты политизации религии, а также формы и уровни ее проявления, чтобы понять, существуют ли факторы, определяющие взаимовлияние политики и религии, а также насколько уместно говорить о «манипуляции» религией и использовании ее как средства достижения явных или скрытых политических целей.

Политика и религия: взаимосвязь или взаимовлияние?

Религия на сегодняшний день четко отделена от политики фундаментальными принципами свободного демократического, правового, социального государства, заложенными в том числе и в Конституции Российской Федерации. Казалось бы, политика и религия не должны соприкасаться (хотя исторические факты доказывают обратное); они четко – и с общественной, и с правовой точек зрения – разъединены, у них разное предназначение, хотя и одна и та же аудитория. Тем не менее связь была, есть и остается, и, как отметил директор Центра изучения религии РАНХиГС Д. Узланер, она стала «односторонней – именно политика, наряду с экономикой и прочими «серьезными» сферами, оказывала влияние на религию» (Узланер 2019). Ученый считает, что эта «односторонность влияния политики на религию и в целом неспособность последней воздействовать на «серьезные» сферы общества казались чем-то очевидным и достаточно хорошо обоснованным».

Взаимовлияние политики и религии хорошо прослеживается, но особенно

¹ Фарах, С., «Политизация религии и религиозность политики», программная статья на сайте издательского дома «Медина», режим доступа: <http://polpred.dumrf.ru/books/islamic/?3209> (дата обращения: 11.08.2021).

примечательно именно давление первой на вторую. Тем не менее, по мнению известного российского исследователя М.М. Мчедловой, «многие политические вопросы обретают общественное звучание только после обогащения их религиозными смыслами, а религиозные призывы получают отклик именно в политическом пространстве. В итоге идут взаимосвязанные процессы политизации религии и конфессионализации политики» (Мчедлова 2013).

И тем не менее возникает вопрос, почему сегодня политика, даже учитывая исторический опыт, продолжает оказывать сильное влияние на религию? Анализ теоретических источников позволил выявить два противоположных подхода. В первом случае исследователи убеждены, что политизация религии возможна и обусловлена тем, что политизированность, политические основы уже были заложены в фундамент мировых религий, и что эти религиозные системы подразумевают именно политический контроль над поведением и мирозерцанием верующих в условиях институционального строения религиозной группы и исторически сложившейся специфики культа. Сторонники второго подхода придерживаются убеждения, что политика на протяжении всей истории использовала религию как инструмент воздействия на общество, в том числе для прихода к власти и контроля общественным сознанием. То есть ничего удивительного в усилившихся за последние два десятилетия процессах политизации религии нет; это продолжающийся исторический опыт, обрастающий новыми, более сложными способами политизации конфессионального компонента.

Как пишет Е.И. Дребущенко, «на сегодняшний день политика и религия взаимосвязаны как никогда раньше. Религия и религиозные убеждения все чаще используются для достижения политических целей, причем не имеет значения, каким способом эти цели будут достигнуты» (Дребущенко, 2011: 232). Действительно, как показывает практика, политизация (или политизированность) характерна для всех современных монотеистических конфессий. Предлагая свою версию мироустройства и предназначения человека, религия содержит в себе конкретные представления об «идеальном государстве» и справедливой политике. Яркий пример – это т.н. «идеальный халифат», за который борются исламисты, принадлежащие к наиболее радикальным течениям внутри мусульманства. Несмотря на то, что в этой борьбе нередко используются запрещенные, в том числе неправовые, методы, тем не менее политизированный исламизм – это некая реализация исламской альтернативы, стремящаяся занять свое место в мировой политике, стать одним из полюсов ее влияния.

Подобные примеры (их множество) подтверждают тезис о том, что наметившееся возрождение религии в мире усиливается. При этом очевидно, что религия возвращается и в политическую жизнь государства. О взаимосвязи и взаимовлиянии религии и политики указывается в большинстве актуальных исследований:

М.С. Павловнин: «Религия и политика, однако, могут оказывать взаимное влияние друг на друга. Политика воздействует на религию, регулируя общественную жизнь, создавая законные границы для ее жизнедеятельности, формируя климат взаимного уважения и терпимости между конфессиональными общностями, защищая права граждан на свободу совести, а также регулируя правовое положение религиозных организаций. В свою очередь политический процесс развивается и обуславливается не только границами существующих соотношений политических сил и характером политической системы, но и сформировавшимися в обществе духовными идеалами и принципами» (Павловнин 2012, с. 45);

С.С. Восканян, С.С. Ермакова: «Религия помогала политике приобрести и укрепить власть над сознанием человека, которое предопределяло его поступки, место, роль, поведение и степень активности в политике [...] Политика и религия использовали друг друга как в собственных интересах, так и в общих. И в этом смысле не только религия

выступала средством манипулирования массами для политики, но и наоборот, когда служители церкви убеждали массы, что всякая (светская) власть от Бога. Поддерживая таким образом политику, религия в то же время получала аналогичную поддержку со стороны политики. Такая взаимопомощь была относительно временным явлением и периодически она прекращалась по вине одной из сторон» (Восканян, Ермакова 2013, с. 14);

Ф. Сяриф, индонезийский исследователь из Университета Памуланг (*Universitas Patulung, Indonesia*): «Вера и политика исторически были и остаются взаимосвязаны. Религия же будет продолжать набирать политическую силу, при этом становясь не только еще более политизированной, но и превращаясь в социальное движение, которое непременно будет менять и общество, и, разумеется, саму религиозную группу, еще больше влияя на ее политические взгляды (Syarif 2017, p. 443).

Модель взаимоотношений политики (в лице именно государства и власти) с религией можно условно разделить на два вида:

1) *сепарационное взаимоотношение*: влиянием либеральных стандартов свободы мысли, совести и вероисповедания религия четко отделена от дел государственных, ее роль как феномен общественно-политической жизни сведен к минимуму; вера признается сугубо личным, интимным делом, а религиозные чувства верующих, выделенные в качестве объекта частной жизни и самодовлеющей ценности, охраняются государством;

2) *кооперационное взаимодействие*: можно назвать это «союзом государства и религии», где последняя признается как гарант сохранения традиций, устоев и сложившихся принципов организации общественной жизни; как правило, в демократических странах, признавая историческую роль религии в формировании государственной, национальной идентичности, религии находится место и в фундаментальных документах государства (конституция, ключевые законы, регламентирующие сферы фундаментальных прав и свобод человека и гражданина и т.д.), в том числе оказываются четко регламентированы условия взаимодействия государства и религиозных организаций.

Продолжая мысль о месте религии в демократиях, важно отметить, что чрезмерная вовлеченность веры в политическую сферу жизни общества, в политические процессы, не связанные с делами духовными, может представлять угрозу фундаментальным принципам демократии как таковым. Интересна в этой связи позиция американского ученого А. Брунелло, который видит в политизированной религии «серьезную угрозу плюрализму, общественному благу и, безусловно, признаком того, что личная и интеллектуальная свобода находятся под гнетом. Такой порядок вещей, как правило, приводит к искажению общественных ценностей; политизированная религия... извращает условия, при которых развиваются свобода слова и идеи. Эти влияния обычно направлены на манипулирование страхами и слабостями людей и, таким образом, могут только подорвать подлинную веру и духовный поиск, которые относятся к категории личного, скрытого» (Brunello 2014: с. 296). Однако, как считает Брунелло, именно чувствами верующих, через религию, «пытаются манипулировать политики, политические партии и элиты. Их интересы не могут служить интересам подлинного духовного поиска, пропагандисты и идеологи используют религию для достижения узких политических целей» (Brunello 2014, с. 299).

И тем не менее, если брать за образец ситуацию в России, то следует признать, что религиозная составляющая в жизни россиян, среди которых, отметим, растет процент атеистов², остается глубоко вовлеченной в контекст общественно-политической сферы, прежде всего в той части, которая оказывается сопряжена с имеющимися у граждан социальными проблемами и общим политическим кризисом в стране. Преобразования,

реформы, изменяющееся законодательство и прочие регуляторы общественно-политической жизни так или иначе касаются и той части быта, на которую сильнейшее влияние оказывает именно религия.

Основные (или традиционные³) религии, проповедуемые россиянами, и сами содержат в себе политическую составляющую, проявляющуюся, однако, от конфессии к конфессии по-разному. Тем не менее «политичность» религии (ее пассивная разновидность – прим. автора) – это совершенно другая сторона вопроса, первая в данном случае неотделима от второй. «Политичность» религии, заложенная в ней первоначально, необязательно проявляет себя и уж точно совсем никак не влияет на реальные политические процессы, на политическую сферу жизни своих последователей, в частности на их политические пристрастия. Но это, конечно, если говорить об идеальном порядке вещей. И здесь речь идет именно о политических функциях религии. Они, по мнению С.-Х.М. Нунуева, состоят в том, что «религия сплавливает и стабилизирует общество, воспроизводит совокупность моральных и культурных образцов, а также традиционных ценностей, ориентаций и установок поведения. Религия способствует интеграции людей и их сообществ в политический порядок путем внедрения своих норм и предписаний как установок типичного поведения» (Нунуев 2016). Именно поэтому нельзя путать политизацию религии, факты ее притянутой политизированности со случаями, когда религия выполняет свои политические функции, заложенные в ней, что называется, по умолчанию. Второй случай – это данность; она состоит в природе религии. Первый – это, как правило, грубое, искусственное вовлечение конфессиональной, духовной, глубоко интимной составляющей в спорные, неоднозначные, часто нелицеприятные, оказывающие сильное давление на массовое сознание политические процессы и события.

В качестве примера можно привести ислам. По мнению ассоциированного профессора Университета Брандейса (Brandeis University, USA) Дж. Клаусена, проблема политизации данной религии тесно переплетена с тем фактом, что «мусульманская конфессия практически не допускает разделения (дистанции) между личной верой человека и существующими общественными ценностями, в том числе, в сфере политики, управления и права» (Klausen 2005, с. 554).

Как нами уже было отмечено, религия и политика неразрывно связаны, их невозможно абсолютно разграничить и изолировать друг от друга, по большей части в политику религия бывает втянута не по собственной прихоти и не по желанию исповедующей ее массы. Это связано, прежде всего, с тем, что в отличие от доверия к религии политика в нашей стране пользуется минимальной благосклонностью жителей, именно к религии обращается человек в самых сложных, запутанных жизненных ситуациях, в ситуациях выбора, неопределенности или отчаяния. *Общее же между политикой и религией*, по мнению В.С. Глаголева, заключается в том, что «обе эти сферы являются областью регулирования связей и отношений между людьми, их единения или разъединения. Но более существенны и глубоки различия между ними. Очень важен в этом сопоставлении следующий момент: *если политика опирается на насилие, то религия исторически оценивала насилие по-разному*. В Древнем мире и в Средние века национальные религии обычно открыто одобряли применение насилия по отношению к единоверцам или своим политическим противникам. В настоящее время подавляющее большинство национальных религий и представители мировых религий осуждают насилие в любых его формах» (Глаголев 2009, с. 195).

3 По поводу определения «традиционные» в отношении религий, проповедуемых большинством россиян, все еще остается множество споров и неясностей. В частности, из Пreamбулы Федерального закона № 125 «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. термин «традиционные» (религии) был убран в связи с тем, что он вызывал серьезное недоумение общественности.

Политизация религии – это относительно молодая тенденция, она присуща той или иной религии в разной степени; тенденция эта малоизучена и потому неоднозначна, ибо понимание ее, трактовки и сами проявления (явные и скрытые) оказываются связаны с глубокими, сложными политическими и религиозными тенденциями. При этом различны и формы политизации религии, то есть то, каким образом она воплощается, в каком виде она проявляется в тех или иных случаях.

Здесь, на наш взгляд, следует вычлнить следующие формы политизации религии:

1) *Политизация религии политическими силами* – ситуация, когда представители конфессии, официальные лица духовенства либо сама религия, содержание ее священнописания или иные ее атрибуты, оказываются вовлечены в политические процессы или события либо используются в политических целях.

2) *Идеологизация религии* – ситуация, когда определенная религиозная идеология, целиком или частично, *неявно* подается массам в качестве приоритетной, наиболее благонадежной или правильной; религиозное учение постепенно, с использованием политико-психологического инструментария влияния на массовое сознание, превращается в т.н. «обязательную», предпочитаемую религиозную мысль. Безусловно, в подобного рода ситуациях неизбежны столкновения религиозных идей с идеями светскости и принципами демократии (например, Коваль 2013).

3) *Активная политизированность религии (или политическая активность религиозных деятелей в контексте религиозного учения)* – активная вовлеченность (по собственной инициативе или вынужденно) ключевых лиц конфессии в политические процессы и события, напрямую не связанные с верой, религиозными явлениями или духовной жизнью ее последователей. Как правило, подобного рода политизация религии, вовлечение веры в не связанные с ней непосредственно процессы – это либо результат попыток представителей духовенства потащить различного рода политическим силам, либо стремление духовенства влиять на определенного рода политические явления или события, и связано это стремление с политическими амбициями тех или иных его представителей.

Схожими позициями делится М.В. Силантьева: «Сегодня политизация конфессиональных структур представляет собой процесс, параллельный «синкретизации» религиозного пространства. Подобная политизация связана, как это ни парадоксально, с деятельностью крупных религиозных объединений, представляющих мировые религии. Так, инициатива «превратить Церковь в прообраз гражданского общества» (как и явно выраженный социальный заказ на исследования подобных возможностей исторического, компаративного и проективного плана) исходит прежде всего из недр РПЦ. Сходным образом консолидируются «все здоровые силы» ислама (правда, на фоне радикальной борьбы компетентных органов с «нетрадиционными» формами данной конфессии на территории РФ – в основном салафитского типа в его пропагандистском и деятельностном вариантах)» (Силантьева 2012, с. 381).

В процессе активной политизации религии ее учение, догматы или непосредственно содержание отдельных канонов священнописания используются как инструмент оправдания того или иного выступления, как объяснение различного рода проявлений политической активности или вовлечение в политику в целом. По сути, это *политизация религии самой религией*. При этом истории России известны печальные случаи, когда религиозное учение напрямую отождествлялось с тем или иным политическим режимом или строем, как и фатальный исход таких политических заигрываний с верой.

4) *Самоидентификационная политизация религии (или националистическая)* – ситуация, когда на поликонфессиональном государственном пространстве определенная религиозная мысль отождествляется или приравнивается к общегосударственной этнонациональной идентичности. Такая ситуация грозит не только развитием

тотального национализма в стране, но и может привести к неофициальному, но вполне реальному формированию господствующей, «главной» религии государства, что, в свою очередь, приводит к необратимому духовному кризису и даже межконфессиональным столкновениям. В подобных случаях политическая и религиозная составляющие практически сливаются, причем вторая начинает определять и направлять первую.

5) Интересно привести здесь позицию В.С. Лебедева, который считает, что методологически правильнее рассматривать политизацию религии «не как некий застывший социальный факт, а как постоянно текущий процесс взаимодействия политической и религиозной сфер, в ходе которого политические явления оказываются наделенными сакральным статусом (“священная война”), а религиозные – политическим (трансформация религиозных праздников в общегосударственные)» (Лебедев 2015, с. 195). Исследователь также предлагает собственную классификацию видов политизации религии: «Необходимо провести границу между “акторной политизацией”, возникающей вследствие целенаправленной деятельности заинтересованных игроков, и “спонтанной политизацией”, которая происходит в качестве реакции на то или иное случайно возникшее, но общественно значимое событие» (Лебедев 2015, с. 196).

Здесь же хотелось бы обозначить два ключевых момента, связанных с направленностью данного исследования. Во-первых, эта классификация предложена для понимания, что политизация может быть разной и исходить она может от разных субъектов⁴. Второй момент связан с наличием политической компоненты внутри любой из современных религий, в том числе наиболее распространенных в России, авраамических. В статье не рассматривается *пассивная*, т.е. уже заложенная во всех без исключения конфессиях *политичность*. Однако приведем в связи с этим мнение С.А. Семедова по поводу изначальной политизированности наиболее известных сегодня вероисповеданий: «...Ислам изначально является духовно-политической идеологией, как, впрочем, любая другая религиозная система. Однако ислам в большей степени политизированная идеологическая система, чем христианство. В то же время конфуцианство и особенно иудаизм, не менее политизированные системы, чем мусульманство. Точки соприкосновения политики и религии в этих системах такие же, как и в исламе» (Семедов 2009, с. 230).

Политизация религии в разрезе «исламской проблематики»: эмпирический ракурс

Исходя из обозначенного выше, роль религии в политике невозможно отрицать или недооценивать. Тем более нельзя отрицать, что политизация религии – полноценное явление в рамках обширной, многообразной политической жизни общества. Как отмечает Ю. Хабермас, религия играла и продолжает играть огромную роль в политике: «Зачастую именно религиозные мотивы руководят политическими акторами при принятии решений об их собственных политических действиях на выборах различного уровня, принятии законов и регулировании вопросов местного управления; религиозная составляющая влияет и на содержание конституций различных стран» (Habermas 2011).

⁴ Здесь же хотелось бы отметить, что очень часто на различного рода факты общественно-политической жизни, в том числе конкретно-политических явлений или событий, например, по поводу принятия важнейших политических решений в сферах, непосредственно сопряженных с духовной сферой, по поводу принятия и внесения изменений в нормативно-правовые акты различного уровня по части прав и свобод человека и гражданина, в том числе сфер, связанных с духовным развитием, свободой вероисповедания и других, высокая, ответственная экспертная оценка представителей духовенства именно с позиций религиозных догматов и оснований критически необходима, иначе политическое может оказаться в резкой конфронтации с религиозным, что недопустимо. Конечно, в таких случаях речь идет вовсе не о политизации религии или ее вмешательстве в политику (т.н. «религизация политики»), а об адекватной реакции полноценного института гражданского общества, отделенного тем не менее от государства, на проблему, находящуюся в непосредственном ведении духовенства.

М. Брауэрс считает, что исходя из различий природы закона как акта государства и фундаментальных основ религии невозможно говорить о гармоничной дихотомии между теологическим знанием и политикой, между ценностями политики и религии (Брауэрс 2004). Однако некоторые религиозные течения все же допускают определенный плюрализм, гибридизацию взаимоотношений сугубо конфессионального начала и сферы политического влияния и управления. Примером может выступить ислам, не просто включающий в себя политическое по умолчанию, но и являющийся важнейшим политическим актором в глобализирующемся мире. Как точно отмечает Е. Байдаров, «ислам представляет поиск своей оригинальной модели глобализации, основанной на собственных религиозных традициях и культурных основах» (Байдаров 2013). Предложенный тезис упомянутый автор дополняет тем, что ислам как «политизированная религия» в условиях глобализации, текущих политических процессов и международных отношений между различными цивилизационными мирами нацелен на разработку собственной, жизнеспособной политической повестки, которая, с одной стороны, являлась бы частью постглобализационных эффектов и геополитических трансформаций, но с другой – согласовывалась бы с внутренними принципами религии.

Но у этого аспекта есть обратная сторона – аффекты, сказывающиеся на исламе как сугубо духовном учении, без «смеси» из политических, культурных, экономических, правовых и других элементов. Если рассматривать ислам как чисто религиозное течение, то активное его вовлечение в политику крайне негативно сказывается на теологических и моральных учениях этой религии: «Пришло время заняться решением этого проблемного вопроса, – считает М. Акёл (Mustafa Akyol), политический и религиозный обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс». – Вместо того, чтобы рассматривать политизацию религии как естественное явление – или, как поступают некоторые мусульмане, гордиться этим фактом – её (политизацию религии – *прим. автора*) нужно рассматривать как проблему, требующую разрешения»⁵. В целом рост влияния религии на общественно-политическую повестку, распространение религиозного дискурса на сугубо политические сферы можно рассматривать как процесс распространения ценностей и мировоззрения ислама на «новые миры», в которых ислам только начинает «завоевывать» сердца и мысли верующих, в том числе начинает утверждаться как одна из полноправных сфер жизни общества, имеющая влияние и на политические пристрастия своих последователей.

Однако, чтобы не удаляться от логики исследования и не подменять основную тему исследования изучением аспектов глобального распространения исламской мысли, отметим, что влияние религии на политические процессы не всегда носит негативный характер. Здесь мы позволим себе согласиться с мнением ряда исследователей (например, Woodhead, Syarif и некоторые другие), что в политическом поле религия может выступать как «сила поддержания и сохранения мира». Благодаря этим «сильным сторонам» религия способна не только на умиротворение и снятие напряженности в массах, но и противостоять политическим злоупотреблениям со стороны привилегированных, «авторитетов». Однако, по мнению американского исследователя Л. Вудхед (Woodhead), даже несмотря на наличие подобных благородных мотивов, значение религии в общественной жизни снижается из-за секуляризации, «приватизации» права влиять на умы со стороны светского государства: «Секуляризация ведет к монополизации религиозных традиций, и это увеличивает возможность «заигрывать» с религией, участвовать в ней с политических позиций, дерационализировать религиозное знание и бюрократизировать религию под надобности политических сил» (Woodhead 2001).

⁵ Akyol, M., How politics has poisoned Islam? The New York Times, Feb. 3, 2016, available at: <https://www.nytimes.com/2016/02/04/opinion/how-politics-has-poisoned-islam.html> (accessed 10.07.2021).

Возвращаясь к кейсу ислама как одного из наиболее политизированных (по своей природе либо искусственно) религиозных течений, обратим внимание на отечественный, российский опыт.

Например, на Кавказе, в Прикаспийском регионе ислам не только играет крайне важную роль в социальной и политической жизни, но и исполняет роль идеологии политического движения (в разрешении, к примеру, политических вопросов в таких регионах российского Северного Кавказа, как Республика Ингушетия, Чеченская Республика; в разрешении земельных и межтепловых, межобщинных споров в Республике Дагестан), а также используется для обозначения правил, норм морали и нравственности, основ взаимоотношений в обществе. Для понимания общей картины напомним, что на Кавказе с начала 2000-х годов отмечается смещение внимания политических сил на религиозный фактор, усиление попыток политизации религиозных идеологий, активное вовлечение религиозного компонента в разрешение политических и сопряженных споров и конфликтов: «В результате в политической жизни постсоветского Кавказа весьма важное место начали занимать религиозные явления, приобретшие политическую окраску, такие, как мусульманский радикализм («ваххабизм») на Северном Кавказе, деятельность православных пуристов и антиэкуменистов в Грузии, исламское возрождение в Азербайджане, религиозно-политические разногласия внутри армянской диаспоры и их перенос в Армению, превращение православия в государствообразующую религию в поликонфессиональной России и т.п.» (Искандарян 2004, с. 6).

Что касается процесса исламского влияния в политике, то здесь следует отметить, что религиозное и политическое в мусульманском вероучении крайне тесно переплетены, мусульманская община испытывает огромное влияние своего вероучения на формирование политического мировоззрения и политических идеалов. Религия имеет основополагающее значение для, к примеру, северокавказских сообществ, в регионах Северного Кавказа вера продолжает набирать политическую силу влияния на массы. Религия здесь находится в «теле общества», духовная сила, существующая внутри нее, побеждает все остальные (в том числе силу внутриполитических интересов, хотя в то же время религия здесь выступает в качестве инструмента и политического влияния, а в отдельных случаях – политического давления).

В этой связи справедливо упомянуть тезис о том, что религия зачастую «привносится политикой, чтобы узаконить политику» (Syarif 2017, с. 45), чтобы произвести впечатление на потенциальную аудиторию, адаптированную под политизированный задел духовного знания и привыкшую к тому, что религия «вмешивается» во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в политику. Подтверждение тому – усиливающееся влияние религии в этнических и религиозных сообществах на Кавказе, в Прикаспийском регионе, в котором, как давно уже признано, происходит «ренессанс» религии (Абдуллаев 2017, с. 119), ее возрождение и постепенное реформативное. Вера в этих условиях становится одним из ключевых источников формирования политических взглядов и ценностей. Речь в данном случае идет об исламе, в котором крайне сильна догматическая первооснова, которая, в свою очередь, формирует политические тенденции, влияет на политические процессы. Авторитет догмата в исламе направляет политическую жизнь общества к идеологической ориентации (Syarif 2017, с. 47), тогда как адаптация религиозной идеологии к политическим реалиям, находящимся в условной атмосфере светскости, может протекать крайне болезненно, привести к подмене политического управления к тотальному контролю религией светских сфер жизни, к обратному процессу, именуемому «религизацией политики» (Marshall 2018; Абдуллаев 2019, с. 124).

Добавим, что было бы ошибочным смешивать такие понятия, как «политизация религии» и «политизированность религии». По мнению автора исследования, названные явления различны по своему характеру и политической подоплеке, по «основанию», на

котором каждое из них зиждется. Если первое можно определить как процесс искусственного, заведомо нацеленного на определенный политический результат (эффект) использования или внедрения отдельного религиозного компонента или в целом религии в политическое поле, при котором религиозное становится инструментом манипуляции, достижения политических целей, формирования определенного политического мировоззрения либо скрытого принуждения членов общества (или религиозной группы) к определенному поведению (политическому и т.д.), то «политизированность религии» подразумевает искомое наличие политического в религии, когда в качестве одной из ее характеристик можно назвать «политикоориентированность», наличие в ее основе «политической платформы», в том числе ее исконно историческое участие во всех сферах жизни общины, в том числе в политической. Политизированность религии означает ее вовлеченность в политику и политические процессы по умолчанию; политическое в данном случае содержится и в ее теоретическом базисе, и в практике ее реализации, эта политизированность обеспечена характером практического воплощения религии среди верующих, в том числе через исторический опыт.

В заключение отметим: вышеприведенные терминологические «расшифровки» имеют дискуссионный характер. Область на пересечении политизации и политизированности представляет собой серьезный научный интерес, является перспективной междисциплинарной проблемой, нуждающейся в дальнейшем исследовании и разработке соответствующего теоретико-методологического аппарата с учетом этических моментов изучения религиозного и политического в нем.

Источники

- Абдуллаев, М.Х. (2017), “Масс-медийный дискурс политизации ислама: к постановке проблемы”, *Русская политология*, № 2 (3), сс. 118-126.
- Восканян, С.С., Ермакова, С.С. (2013), “Религия как инструмент политического манипулирования: исторические аспекты и современность”, *Исламоведение*, № 2, сс. 14-22.
- Глаголев, В.С. (2009), *Религия и политика. Религиоведение*, ЮНИТИ-ДАНА, Москва.
- Данилов, М.В. (2013), “Политизация в современном обществе как объект политических исследований”, Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы, Тезисы докладов Пятого Всероссийского конгресса политологов, режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Danilov_RAPN.pdf.
- Дребущенко, Е.И. (2011), “Политизация британских мусульман на рубеже XX-XXI вв. как часть глобального цивилизационного кризиса”, *Теория и практика общественного развития*, № 1, сс. 232-237.
- Дринова, Е.Н. (2011), “Политизация религии и ее динамические характеристики в современном мире”, *Философия права*, № 5, сс. 113-117.
- Коваль, Т.Б. (2013), “Религиозная ситуация в современной России: основные тенденции”, XIV Апрельская конференция ВШЭ, режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177670346.html>.
- Лебедев, В.С. (2015), “Политизация религии в современном мире: концептуализация проблемы”, *ПОЛИТЭКС*, т. 11, № 3, сс. 192-198.
- Мчедлова, М.М. (2013), “Возвращение религии, или Новый мир: в поисках объяснения”, *Политическая наука*, № 2, сс. 25-47.
- Нунуев, С.-Х.М. (2016), “Политизация религии в современной России (теоретико-категориальный анализ)”, *Общество: политика, экономика, право*, № 8, сс. 14-19.
- Павловнин, М.С. (2012), “Взаимовлияние религии и политики в современном политическом пространстве”, *Вестник Томского государственного университета*, № 359, сс. 44-46.
- Искандарян, А. (2004), *Религия и политика на Кавказе*, КИСМИ, Ереван.
- Семедов, С.А. (2009), *Ислам в политике: идеология и практика*, Москва.
- Семедов, С.А. (2009), “Причины политизации ислама в современном мире”, *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, № 3, сс. 225-235.
- Силантјева, М.В. (2012), “Синкретизм в условиях политизации религии: региональный аспект”, Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. 23–25 октября 2012, Уфа.
- Терешина, Е.А. (2012), “Понятие политизации религии”, *Ученые записки Казанского университета, Гуманитарные науки*, Т. 154, кн. 1, сс. 254-260.

- Узланер, Д. (2019), “Религия и политика: неразрывный симбиоз?”, *Россия в глобальной политике*, № 1, режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Religiya-i-politika-nerazryvnyi-simbioz-19959>.
- Browsers, M. (2004), “Shahrur’s Reformation: Toward a Democratic, Pluralist and Islamic Public Sphere”, *Journal of Historical Reflection/Réflexions Historiques*, No. 30 (3), pp. 445-467.
- Brunello, A.R. (2014), “The Effects of Politicization and Moralism in Religion and Public Thought”, *Journal of Social Science for Policy Implications*, Vol. 2, No. 2, pp. 295-322.
- Habermas, J. (2011), *Religion in the Public Sphere*. In *The Power of Religion in the Public Sphere*, Ed. Mendieta, J. and Van Antwerpen, E., Columbia University Press, Columbia.
- Klausen, J. (2005), “The Re-Politicization of Religion in Europe: The Next Ten Years”, *Perspectives on Politics*, Vol. 3, No. 3, pp. 554-557.
- Marshall, P. (2018), *Politicizing Religion*. *Religious Freedom Institute*, available at: <https://www.hudson.org/research/14598-politicizing-religion>.
- Syarif, F. (2017). “Politicization of Religion: Religion in Political Discourse”, *Walisongo: Jurnal Penelitian Sosial Keagamaan*, No. 25 (443).
- Woodhead, L. (2001), *The Study of Religion*, Routledge, London.

doi: 10.53658/RW2021-1-1-27-40

Politicization of Religion in Theoretical and Terminological Understanding

Murad Kh. Abdullaev

Agency for strategic communication (Moscow, Russia).

Abstract. The article is devoted to an actual interdisciplinary problem at the intersection of political science and religious studies – the discourse of the political in religion, the politicization of religion, the artificial transfer of purely spiritual values, phenomena and categories into the political field in order to use religion for political purposes. The author considers the problem from two angles: (1) the politicization of religion for mercenary purposes and (2) the clergy’s political activity based on a deliberately politicized religious teaching that has a strong political platform (ideology) at its core. This study is purely theoretical, and nevertheless the author undertakes a number of empirical digressions in order to demonstrate how the politicization of religion manifests itself in the socio-political sphere of human life. Thus, the main problem of the study should be designated as a theoretical understanding and disclosure of the practical significance (i.e., risks and effects) of the religion politicization’s negativity and how it could effect on religious groups. The article identifies the objective factors of the mutual influence of religion and politics, the presence of strong political origins in a number of creeds, and the rich historical experience of the political role of faith in society.

Keywords: politicization, politicization of religion, religious discourse, religion and politics

About the author: Murad Khalilovich ABDULLAEV – Cand Sc. (Philol.), junior associate expert at the Agency for strategic communication, Member at American Political Science Association (Washington DC, USA). *Address:* Dukhovskiy lane, 17/10, Moscow, Russia, 115191. *ORCID:* 0000-0002-3220-5161. *E-mail:* m.abdullaew2010@yandex.ru.

References

- Abdullaev, M.K. (2017), “The Mass Media Discourse of the Politicization of Islam: Towards a Problem Statement”, *Russian Political Science* [“Mass-mediyniy diskurs politizatsii islama: k postanovke problemy”, *Russkaya politologiya*, No. 2 (3), pp. 118-126 (in Russian)].
- Browsers, M. (2004), “Shahrur’s Reformation: Toward a Democratic, Pluralist and Islamic Public Sphere”, *Journal of Historical Reflection/Réflexions Historiques*, No. 30 (3), pp. 445-467.

- Brunello, A.R. (2014), "The Effects of Politicization and Moralism in Religion and Public Thought", *Journal of Social Science for Policy Implications*, Vol. 2, No. 2, pp. 295-322.
- Danilov, M.V. (2013), "Politicization in modern society as an object of political research", Changes in politics and the policy of change: strategies, institutions, actors, Abstracts of the Fifth All-Russian Congress of Political Scientists ["Politizatsiya v sovremennom obshchestve kak ob"ekt politicheskikh issledovaniy", *Izmeneniya v politike i politika izmeneniya: strategii, instituty, aktory, Tezisy dokladov Pyatogo Vserossiiskogo kongressa politologov*], available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Danilov_RAPN.pdf (in Russian).
- Drebushchenko, E.I. (2011), "The politicization of British Muslims at the turn of the 19th-20th centuries as part of the global civilizational crisis", *Theory and practice of social development* [Politizatsiya britanskikh musul'man na rubezhe XX-XXI vv. kak chast' global'nogo tsivilizatsionnogo krizisa", *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*], No. 1, pp. 232-237 (in Russian).
- Drinova, E.N. (2011), "The politicization of religion and its dynamic characteristics in the modern world", *Philosophy of Law* ["Politizatsiya religii i ee dinamicheskie kharakteristiki v sovremennom mire", *Filosofiya prava*], No. 5, pp. 113-117 (in Russian).
- Glagolev, V.S. (2009), *Religion and Politics. Religious Studies* [Religiya i politika. Religiovedenie], UNITY-DANA, Moscow.
- Habermas, J. (2011), *Religion in the Public Sphere. In The Power of Religion in the Public Sphere*, Ed. Mendieta, J. and Van Antwerpen, E., Columbia University Press, Columbia.
- Iskandaryan, A. (2004), *Religion and Politics in the Caucasus* [Religiya i politika na Kavkaze], Yerevan (in Russian).
- Klausen, J. (2005), "The Re-Politicization of Religion in Europe: The Next Ten Years", *Perspectives on Politics*, Vol. 3, No. 3, pp. 554-557.
- Koval, T.B. (2013), "The Religious Situation in Contemporary Russia: Main Trends", 14th April HSE Conference ["Religioznaya situatsiya v sovremennoi Rossii: osnovnye tendentsii", XIV Aprel'skaya konferentsiya VShE, access mode: <https://iq.hse.ru/news/177670346.html>].
- Lebedev, V.S. (2015), "The politicization of religion in the modern world: conceptualization of the problem", *POLITEKS* ["Politizatsiya religii v sovremennom mire: kontseptualizatsiya problemy", *POLITEKS*], Vol. 11, No. 3, pp. 192-198 (in Russian).
- Marshall, P. (2018), *Politicizing Religion. Religious Freedom Institute*, available at: <https://www.hudson.org/research/14598-politicizing-religion>.
- Mchedlova, M.M. (2013), "The Return of Religion, or the New World: In Search of an Explanation," *Political Science* ["Vozvrashchenie religii, ili Novyi mir: v poiskakh ob"yasneniya", *Politicheskaya nauka*], No. 2, pp. 25-47 (in Russian).
- Nunuev, S.-K.M. (2016), "Politicization of religion in modern Russia (theoretical and categorical analysis)", *Society: politics, economics, law* ["Politizatsiya religii v sovremennoi Rossii (teoretiko-kategorial'nyi analiz)", *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*], No. 8, pp. 14-19 (in Russian).
- Pavlovnin, M.S. (2012), "The interaction of religion and politics in the modern political space", *Bulletin of Tomsk State University* ["Vzaimovliyaniye religii i politiki v sovremennom politicheskom prostranstve", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*], No. 359, pp. 44-46 (in Russian).
- Semedov, S.A. (2009), "The reasons for the politicization of Islam in the modern world", *State, religion, church in Russia and abroad* ["Prichiny politizatsii islama v sovremennom mire", *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*], No. 3, pp. 225-235 (in Russian).
- Semedov, S.A. (2009), *Islam in Politics: Ideology and Practice* [Islam v politike: ideologiya i praktika], Moscow (in Russian).
- Silantyeva, M.V. (2012), "Syncretism in the context of the politicization of religion: a regional aspect", Materials of the 4th Ordinary All-Russian Sociological Congress [Sinkretizm v usloviyakh politizatsii religii: regional'nyi aspekt", Materialy IV Ocherednogo Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa], October 23-25, 2012, Ufa (in Russian).
- Syarif, F. (2017). "Politicization of Religion: Religion in Political Discourse", *Walisongo: Jurnal Penelitian Sosial Keagamaan*, No. 25 (443).
- Tereshina, E.A. (2012), "The concept of politicization of religion", *Scientific Notes of Kazan University, Humanities* ["Ponyatiye politizatsii religii", *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*], Vol. 154, book 1, pp. 254-260 (in Russian).
- Uzlaner, D. (2019), "Religion and Politics: An Inseparable Symbiosis?", *Russia in Global Affairs* ["Religiya i politika: nerazryvnyi simbioz?", *Rossiya v global'noi politike*], No. 1, available at: <https://globalaffairs.ru/number/Religiya-i-politika-nerazryvnyi-simbioz-19959> (in Russian).
- Voskanyan, S.S. and Ermakova, S.S. (2013), "Religion as a Tool of Political Manipulation: Historical Aspects and the Present", *Islamic Studies* ["Religiya kak instrument politicheskogo manipulirovaniya: istoricheskie aspekty i sovremennost", *Islamovedenie*], No. 2, pp. 14-22 (in Russian).
- Woodhead, L. (2001), *The Study of Religion*, Routledge, London.